

DOI: 10.31857/S086919080019120-9

ГАМАЛЬ АБДЕЛЬ НАСЕР В ОЦЕНКАХ СОВЕТСКОГО ЖУРНАЛИСТА (ДОКУМЕНТ ИЗ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА НОВЕЙШЕЙ ИСТОРИИ)

© 2022

Г.Г. КОСАЧ^a

^a – Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия.
ORCID: 0000-0002-9097-4858; g.kosach@mail.ru

Резюме: Машинописная копия публикуемого ниже документа хранится в Российском государственном архиве новейшей истории [РГАНИ]. На копии отсутствует дата, однако, упоминаемые в документе события (во временном отношении наиболее позднее из них – попытка государственного переворота в Судане в начале ноября 1959 г.) позволяют предположить, что этот документ был написан осенью либо в начале зимы того же года. Документ представляет собой письмо (с небольшими сокращениями, не имеющими отношения к основному сюжету) корреспондента центрального печатного органа ЦК КПСС газеты «Правда» в Каире Игоря Беляева в редакцию этого издания. Его автор, опираясь на свое знание египетской и арабской ситуации, видимо, полагал (считая желательным), что с содержанием письма будет ознакомлено высшее советское партийно-государственное руководство. Документ носил характер секретного (на его архивной копии имеется пометка «рассекречено»), и Беляев мог откровенно высказывать свое мнение как о Насере (и его ближайшем окружении), так и о позиции руководства ОАР по вопросам, связанным с отношениями с Советским Союзом, курсом Насера в арабском мире (в первую очередь, в связи с событиями в Ираке после антимонархического военного переворота 14 июля 1958 г.), а также его внутренней политики. Лейтмотивом следующего далее документа выступала мысль о несовместимости советского курса в регионе арабского мира, с одной стороны, и внешней политики президента ОАР, с другой. Эта несовместимость подкреплялась утверждениями о, казалось бы, внутренне присущем Насеру антисоветизму и антикоммунизму, которые, как считал Беляев, выступали в роли важнейших факторов, определявших его действия на внутри- и внешнеполитической арене. Собственно, это обстоятельство и позволяло советскому журналисту высказывать сомнения в отношении успеха дальнейшего развития отношений с руководством ОАР, считая важным подчеркнуть необходимость внесения серьезных корректив в линию Москвы в ближневосточном регионе.

Ключевые слова: Игорь Беляев, Гамаль Абдель Насер, Египет, Объединенная Арабская республика, Ирак, Абдель Керим Касем, советская ближневосточная политика.

Для цитирования: Косач Г.Г. Гамаль Абдель Насер в оценках советского журналиста (документ из Российского государственного архива новейшей истории). *Восток (Oriens)*. 2022. № 2. С. 257–281. DOI: 10.31857/S086919080019120-9

GAMAL ABDEL NASER IN THE ASSESSMENTS OF A SOVIET JOURNALIST (DOCUMENT FROM THE RUSSIAN STATE ARCHIVE OF THE CONTEMPORARY HISTORY)

© 2022

Grigory G. KOSACH^a

^a—Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID: 0000-0002-9097-4858; g.kosach@mail.ru

Abstract: *A typewritten copy of the document published below is kept in the Russian State Archives of Contemporary History. There is no date on the copy, however, the events mentioned in the document (in time, the latest of them is the attempted coup d'état in Sudan in early November 1959) suggest that this document was written in the fall or early winter of the same year. The document is a from Igor Belyaev, a correspondent of the Pravda newspaper the central printed organ of the CPSU Central Committee in Cairo, to the editorial office of this newspaper. Its author, relying on his knowledge of the Egyptian and Arab situation, apparently believed that the top Soviet party and state leadership would be familiarized with the contents of the letter. The document bore the character of a secret, and Belyaev could openly express his opinion both about Nasser (and his closest entourage) and about the position of the UAR leadership on issues related to relations with the Soviet Union, the course Nasser in the Arab world, as well as his domestic policy.*

The leitmotif of the following document was the idea of the incompatibility of the Soviet course in the region of the Arab world, on the one hand, and the foreign policy of the President of the UAR, on the other. This incompatibility was reinforced by statements about Nasser's seemingly inherent anti-Sovietism and anti-communism, which, according to Belyaev, acted as the most important factors that determined his actions in the domestic and foreign political arena.

Keywords: Gamal Abdel Nasser, Igor Belyaev, Egypt, United Arab Republic, Iraq, Abdel Kerim Qasem, Soviet Middle East policy.

For citation: Kosach G.G. Gamal Abdel Nasser in the Assessments of a Soviet Journalist (Document from the Russian State Archive of the Contemporary History). *Vostok (Oriens)*. 2022. No. 2. Pp. 257–281. DOI: 10.31857/S086919080019120-9

Игорь Петрович Беляев (1923–1993) – одна из ведущих фигур корпуса арабистов, сформировавшего в эпоху второй половины 1950-х гг. Уроженец Баку, выпускник (1951) Московского института востоковедения¹ (МИВ), в 1954–1956 гг. представитель Совинформбюро (в 1961 г. трансформированного в Агентство печати «Новости») в Бейруте, а с 1957 по 1970 гг. – корреспондент газеты «Правда» в Каире. С 1976 г. Беляев исполнял обязанности политического обозревателя в издававшейся Союзом писателей СССР «Литературной газете». Он был, в первую очередь, журналистом (суть этой профессии в те годы стоило понимать расширительно) времени, когда советская держава стремилась продемонстрировать свой флаг в регионах, которые ранее оставались далекими от ее внешнеполитических приоритетов. Изменения, происходившие в те годы в арабском мире, превращали его в один из таких регионов, что позволяло тем, кто получил

¹ Московский институт востоковедения им. Нариманова. Создан в 1921 г. на базе упраздненного Лазаревского института восточных языков. Был закрыт в 1954 г.

связанное с ним образование (ранее обрекавшее едва ли не исключительно на далекие от бившей ключом современности академические штудии) выходить вперед, содействуя решению задач, связанных с новым курсом страны. Беляев был нужен времени, время работало на него.

Это время стимулировало изучение современности, создавая исследовательские институты, специализировавшиеся на анализе процессов, определявших лицо Востока. В структуре Академии наук в середине 1950-х гг. появился Институт востоковедения. Беляев его научный сотрудник. Став в 1969 г. доктором экономических наук, он занял пост заместителя директора Института Африки. Перу Беляева принадлежит более 150 (очень часто написанных на «злобу дня») работ, среди которых – монография «Американский империализм в Саудовской Аравии» (1957 г.) и более известная (написанная в соавторстве с Евгением Примаковым) все еще остающаяся единственным отечественным изданием, в котором предпринята попытка рассмотреть насеровскую эпоху, монография «Египет: время президента Насера» (ее первое издание вышло в свет в 1974 г.)

Журналистские и научные заслуги Беляева были достойно оценены советскими медалями, орденом и званиями – заслуженный работник культуры РСФСР, член Союза журналистов и Союза писателей СССР, лауреат (получена в 1975 г.) Международной премии Насера [Милибанд, 2008, с. 136].

Блестящая номенклатурная (в ее журналистско-научном варианте) карьера была неразрывно связана с событиями, развивавшимися в те годы, когда Беляев работал в Бейруте и в Каире. Сами же эти события (следствие совершенного в июле 1952 г. «Свободными офицерами»² во главе с Насером антимонархического государственного переворота) в решающей степени определялись личностью второго египетского президента, тем политическим курсом (включавшим развитие отношений с Москвой, объективно укреплявшее советское присутствие в ближневосточном регионе), который проводил Насер. Этот курс трансформировал Египет (а в дальнейшем, после создания в 1958 г. ОАР³ и Сирии), как и формировал то, что и сегодня арабский дискурс называет «арабской системой международных отношений». Путь к построению этой системы проходил через «вытеснение» Израиля из ближневосточного пространства, исключение из него двух неарабских региональных игроков – Турции и Ирана, ликвидацию влияния бывших европейских метрополий, используя для этого конкуренцию между полюсами возникавшего после Второй мировой войны биполярного мироустройства. Эта система определяла форму межарабских государственных контактов. Ее центральным звеном становился Египет (на долгие годы содействуя сохранению убежденности в том, что «арабская политика» творится в Каире), «боровшийся», как подчеркивала египетская пропаганда тех лет, за «сплочение» (впрочем, создание ОАР доказывало и возможность поглощения) «прогрессивных» государств в их противостоянии «силам реакции». Спектр этих «сил» был многообразен – от «западного колониализма» до «феодално-монархических» королевств Северной Африки и Аравийского полуострова. Арабское геополитическое пространство обретало черты биполярности, становясь подобием двухполюсного мироустройства.

Автор письма был свидетелем возвышения Насера. В эпоху работы Беляева в Каире Насера уже (с обожанием) называли «вождем арабов». Словам этого человека на всем про-

² Организация, созданная молодыми офицерами-разночинцами предположительно в конце 1930-х гг. Кристаллизации патриотических и антиимпериалистических воззрений членов организации во многом содействовала Палестинская война 1948–1949 гг., в ходе которой арабские армии (среди них и египетская) потерпели поражение в противостоянии Израилю

³ Просуществовала с 1958 по 1961 г. Причиной распада ОАР стал военный переворот, осуществленный противниками египтоцентричной системы управления в объединенном государстве

тяжении арабского мира – от Рабата до Эль-Кувейта внимала не только улица, – он обретал сторонников в монарших семьях Саудовской Аравии и (тогда еще) Королевства Ливия. Насер был кумиром как образованной молодежи, так и неграмотных феллахов и обитателей городских рабочих окраин. Можно ли было не видеть в Насере того, кто возрождает «достоинство арабов» после десятилетий «колониального угнетения», если он «одержал победу» в противостоянии участникам «тройственной агрессии»⁴ против Египта – Великобритании, Франции и Израиля, когда в 1956 г. он вернул стране ее «национальное достояние» – Суэцкий канал, а затем положил конец «засилью иностранного капитала» в египетской экономике⁵? Можно ли было не восхищаться человеком, сделавшим шаг к реализации идеи «арабского единства», воплотившийся в появлении на карте Ближнего Востока ОАР? Разве не казалось тогда, что ОАР (с ее двумя районами – Южным, бывшим Египтом, и Северным, бывшей Сирией) могла расширить свою географическую протяженность, – 14 июля 1958 г. на этот раз местные армейские «Свободные офицеры» во главе с Абдель Керимом Касемом, совершив кровавый государственный переворот, взяли власть в Багдаде, покончив с монархией и провозгласив создание нового «прогрессивного» государства – Иракской республики.

Насером не только восхищались, но и пугались его. В середине июля 1958 г., откликаясь на призыв ливанского президента Камиля Шамуна, считавшего, что ОАР вмешивается во внутренние дела его страны, в Бейруте высадились американские войска. Опасения короля Хусейна в отношении того, что события в Багдаде при поддержке ОАР повторятся и в Аммане, определили британскую военную операцию в Иордании, продолжившую американское вторжение в Ливан.

Но автора письма волновали не события тех лет, – они были хорошо известны в Советском Союзе, и в их освещении он принимал непосредственное участие. Беляев ставил вопрос о том, способен ли Насер быть советским союзником? Это письмо вовсе не панегирик президенту ОАР, с которой у Советского Союза уже складывались отношения, позволявшие советскому руководству считать, что обе страны могут построить взаимовыгодные партнерские связи, исключая победу Соединенных Штатов в конкурентной борьбе за Египет, а, может быть, и за арабский мир. Тому были предпосылки, выглядевшие благоприятными, – весной 1955 г. было подписано первое советско-египетское торговое соглашение, Суэцкий кризис предопределил расширение контактов в военной сфере, включая и поставки оружия. Встречаясь весной 1958 г. с находившемся в Советском Союзе с официальным визитом Насером, глава советского партийно-государственного руководства того времени Никита Хрущев заявлял: «Мы высоко оцениваем роль Объединённой Арабской Республики как выразителя воли арабов и считаем, что ОАР пользуется заслуженным авторитетом у народов, борющихся за свою независимость» [Беляков, 2017, с. 28]. В декабре 1958 г. обе страны достигли соглашения о советском участии в строительстве Асуанской плотины.

Письмо Беляева – не объективная аналитическая записка, рассматривающая подходы руководства ОАР к внутривосточным проблемам обоих регионов этой страны либо базовые принципы внешнеполитического курса Насера. Его автор стремится представить определенное видение опасностей, возникающих в связи с действиями президента

⁴ Обычное для арабского (но также и для отечественного) дискурса наименование событий, связанных с высадкой английских и французских войск в 1956 г. в зоне Суэцкого канала, целью которой выступала силовая попытка воспрепятствовать осуществленной Насером национализации этой водной артерии. Участие Израиля в этой операции определялось стремлением покончить с инфильтрацией палестинских феодалов на территорию еврейского государства из сектора Газа, находившегося под военно-политическим контролем Египта.

⁵ Время после завершения «тройственной агрессии» стало эпохой «египтианизации» предприятий и инфраструктурных объектов – собственности многочисленной «интернациональной» колонии в Египте.

ОАР (как и его ближайшего окружения, Анвара Садата⁶ в первую очередь), для советских региональных позиций. Это видение, конечно же, учитывало уже достигнутые на пути двустороннего взаимодействия успехи, но, вместе с тем, неизменно подчеркивало зыбкость этих успехов, вытекавшую из идеологических основ насеровского курса, по мнению Беляева, несовместимых с идеологическими основами советского государства. В рамках этого видения Насер – «буржуазный националист», «антикоммунист» и инициатор «антисоветской кампании». Поводом для этих обвинений выступали события в Ираке и занятая в отношении них Насером позиция. Президент ОАР впервые столкнулся с «соперничающей арабской революцией» [Jankowski, 2002, p. 151], опиравшейся (по крайней мере, на своем начальном этапе) на поддержку местных коммунистов, которых в Каире считали советскими сателлитами.

Советский Союз же считал события в Ираке «антиимпериалистической революцией» – республиканский Ирак вышел из СЕНТО – Багдадского пакта⁷, ликвидировал британские военные базы на своей территории и в 1959 г. заключил с Москвой широкомасштабное соглашение об экономическом сотрудничестве [Степанова, 2016, с. 310–312]. Советское внимание к Ираку определялось и более весомым (в конце концов, шаги Касема по своему содержанию и духу были практически идентичны действиям Насера) обстоятельством – в Ираке действительно усиливалось влияние коммунистов. Иракская компартия (ИКП) была союзником правительства Касема, ее позиции были значимы и среди рядового состава и младшего офицерства армии, легально издававшаяся пресса партии привлекала на ее сторону многочисленных сторонников-выходцев из различных страт иракского общества. Ведущая роль ИКП в безжалостном подавлении инспирированного ориентировавшимися на Насера (и призывавшими к объединению с ОАР) баасистами мятежа полковника Абдель Ваххаба аш-Шавафа в марте 1959 г. в Мосуле бесспорна [Batatu, 1982, p. 866–889].

Подавление мосульского мятежа привело к серьезному кризису в отношениях между ОАР (безоговорочно поддерживавшей «революцию 14 июля 1958 г.») и иракским республиканским режимом. Действия Касема оценивались в столице ОАР как «удар по гегемонии Каира и самого Насера». ИКП же воспринималась как инструмент «разрушения ОАР и создания “красного Благодатного Полумесяца”, где Багдад станет штаб-квартирой коммунистической революции против арабского национализма» [Podeh, 1999, p. 86]. Это восприятие приводило к напряженности в отношениях с Советским Союзом. Сам же Советский Союз оказывался в парадоксальном положении политического и военно-экономического союзника обеих конфликтующих сторон. Выступая на XXI съезде КПСС, Хрущев поставил рядом Насера и Касема: «Горячие симпатии советских людей завоевали видные деятели этого (арабского национального. – Г.К.) движения – президент Объединенной Арабской Республики Гамаль Абдель Насер, руководитель правительства Иракской Республики Абдель Керим Касем» [Внеочередной XXI съезд, 1959, с. 78]. Но если контакты с Ираком в то время демонстрировали быстрое поступательное развитие, то контакты с ОАР вступили в полосу спада. С точки зрения Насера, Москва вмешалась в «межарабский конфликт», поддержав Касема. Именно так в Каире восприняли заявление Хрущева в ходе беседы с находившейся в советской столице иракской государственной делегацией о том, что в Ираке создается «более передовая система, чем в соседних странах Арабского Востока» [Dawisha, 1979, p. 22–23].

⁶ Третий президент Египта (с 1970 г. после смерти Насера). С 1954 г. государственный министр Египта и одновременно – руководитель официоза газеты «аль-Гумхурия». В 1959 г. был назначен секретарем вновь созданной правящей политической партии «Национальный союз».

⁷ Организация Центрального договора. Создана в феврале 1955 г. (формально просуществовала до конца лета 1979 г.) в составе Ирака, Турции, Ирана, Пакистана и Великобритании.

В этой связи сразу же встает вопрос – а что означал «антикоммунизм» (и, как его следствие, развернутая в ОАР «антисоветская кампания»), в котором Беляев обвинял Насера?

Определенный (и, по сути дела, поверхностный) взгляд на историю отношений между президентом ОАР и коммунистами (в Египте и, в дальнейшем, в Сирии) действительно создавал впечатление о Насере как об их противнике. Более того, события в Мосуле заставляли Насера делать жесткие заявления в отношении коммунистов – в апреле 1959 г. он говорил в интервью индийскому журналисту Каранжиа: «Коммунисты перестали быть арабами и продали себя иностранному влиянию. Они ведут себя как марионетки и агенты в Ираке, Сирии и во всем арабском мире. ... Мы не можем относиться к ним, как к арабам» [Беляков, 2017, с. 86]. Эта позиция была известна и советским руководителям – в письме Насеру от 12 апреля 1959 г. Хрущев замечал, что он знает об «антикоммунистических взглядах» и «политике преследований коммунистов» в ОАР [Наумкин, 2003, с. 273].

Вопрос, однако, заключался в другом – взгляд на Насера как на «антикоммуниста» отталкивался не от реалистической (и, в силу этого, вытекающей из обстоятельств внутреннего характера, определяющих способ его мышления и деятельности⁸) оценки, а от советских представлений об «антиимпериализме» и «искренности» стремления к союзу с Москвой. Образ «антикоммуниста» навязывался, становясь, порой, средством шантажа и угроз. Справедливости ради, стоило бы заметить, что в ситуации конца 1950-х гг. советская официальная позиция никогда не акцентировала эту сторону насеровской идейной платформы, – интересы сохранения уже завоеванных региональных позиций требовали поддержания доверительных отношений с «вождем арабов». Отношения с ним определялись заявлениями о «принципе невмешательства во внутренние дела государств», как и о том, что «различие в идеологии не должно служить препятствием для ... сотрудничества» [Наумкин, 2003, с. 274]. Неоднократно высказывая несогласие с теми или иными позициями Насера (включая, в том числе, и «антикоммунизм»), Хрущев делал это в форме «отеческих увещаний» в отношении еще «молодого» политического деятеля, которому в силу его «молодости свойственна горячность», как это происходило, в частности, во время встречи с президентом ОАР в ходе его визита в апреле 1958 г. в Москву [Наумкин, 2003, с. 197].

Насеровское неприятие коммунизма определялось многими и вовсе неоднозначными причинами. В отличие, например, от Сирии, где армейское офицерство, пришедшее к власти в марте 1963 г., превратило баасистскую партию, подвергнув ее коренной трансформации и изгнав из ее рядов «правое» гражданское крыло (представленное основателями этой политической структуры) в выразителя собственных интересов, египетские «Свободные офицеры», испытавшие воздействие светских и религиозных радикалов (в том числе, и коммунистов и «Братьев-мусульман»), оказались далеки от того, чтобы проделать путь, похожий на тот, который был позже проделан их сирийскими «собратьями». Беляев и Примаков в определенной мере обратились к этому вопросу в своей работе, представив картину политических предпочтений Насера и его соратников до июльского переворота 1952 г. [Беляев, Примаков, 1974, с. 35–37].

Траектория политического развития Египта «постреволюционного» времени включила запрет действовавших ранее партий (не только «буржуазных», но и тех, с которыми поддерживали связи «Свободные офицеры») и создание руководимой новыми властями и

⁸ Как писал Сами Шараф, один из основателей службы контрразведки республиканского Египта и (с весны 1955 г.) личный секретарь Насера по вопросам информации, «возглавлявшееся Гамалем Абдель Насером [арабское] национальное течение в 1950-е гг. определяло свои задачи как отказ от любых форм [внешнего] подчинения и создание системы арабской безопасности, опирающейся на собственные возможности арабов» [Sharaf, vol. 2, p. 295].

единственной разрешенной организации – первоначально «ат-Тахрир» («Освобождение»), а затем – Национальный союз, в конечном итоге превращенный в действовавший вплоть до смерти Насера Арабский социалистический союз (АСС). Тот же подход был распространен и на Сирию после создания ОАР, где действовала (в то время) численно значимая и влиятельная компартия, подвергшаяся запрету, а некоторые ее члены преследованиям и арестам. Дело арестованного в Дамаске в июле 1959 г. и бесследно исчезнувшего руководителя ливанского отделения Сирийской компартии (СКП) Фараджаллы аль-Хелу⁹ тому едва ли не наиболее яркий пример. Но насколько серьезной была реакция Москвы на действия Насера и его сирийских ставленников? Как заявлял Хрущев в уже упоминавшемся письме Насеру в апреле 1959 г., «дело Ваше, какие будут разрешены партии в Вашей стране» [Наумкин, 2003, с. 273]. Резкая реакция посла ОАР в Москве аль-Куни на публикацию в «Правде» заметки об аресте аль-Хелу¹⁰ в ходе его беседы с заместителем министра иностранных дел Семеновым (конец июля 1959 г.) и последовавшая за этим словесная пикировка между обоими собеседниками не меняли этого подхода, – чиновник внешнеполитического ведомства завершил встречу с аль-Куни словами: «Мы никогда не подводили и не подведем наших друзей и хотим развивать хорошие отношения с ОАР» [Наумкин, 2003, с. 282–285].

То, что в Советском Союзе называли «антикоммунизмом» Насера, определялось не только серьезными расхождениями между ним и египетскими (как и сирийскими и иракскими) коммунистами в отношении выбора пути развития Египта (и ОАР), но и подходами к реализации идеи «арабского единства». Хранящиеся в РГАНИ документы, связанные с действовавшими в первой половине 1950-х гг. в Египте несколькими группами коммунистического действия доказывали их неприятие насеровского режима. Этот режим был следствием, как подчеркивалось в этих документах, «реакционного военного переворота», сорвавшего «начавшийся подъем национального движения» и установившего «военную диктатуру». Режим провозглашался «слугой интересов империалистов и наиболее реакционных слоев правящих классов» и «зловным врагом интересов ... народа и национальных чаяний». Задачей коммунистов в этой связи становилось «разоблачение лживых обещаний военной диктатуры», ее «свержение» и «создание национального демократического правительства»¹¹. Курс на прямую конфронтацию с пришедшей к власти армией не мог не закончиться репрессиями в отношении слабых и внутренне разобщенных коммунистических структур. Только в начале 1960-х гг., ознаменовавшихся наступлением на позиции крупного национального предпринимательства в обоих районах ОАР, египетские коммунисты были освобождены из мест заключения. Их ведущие представители были интегрированы в АСС, став пропагандистами идей насеровского варианта «арабского социализма».

Авторитет Насера (но в значительно большей мере советская заинтересованность в сохранении отношений с его режимом) предопределил позицию сирийских и иракских коммунистов в отношении ОАР. Формально не выступая против ее создания и видя в ней «естественный результат объективного развития арабских стран, борьбы народных

⁹ С 1937 г. руководитель ливанского отделения СКП. В июне 1959 г. был направлен в Дамаск с секретной миссией для восстановления связей с находившимися в подполье членами партии. Как подчеркивает официальный нарратив ливанских коммунистов, «был выдан одним из доносчиков властям, арестован, подвергнут жестоким пыткам». Погиб в тюрьме в середине июля 1959 г. – все тот же нарратив сообщает, что «тело аль-Хелу было растворено в кислоте, чтобы скрыть зверское преступление» [Farajalla al-Helu].

¹⁰ Заметка была опубликована 30 июля 1959 г. [Наумкин, 2003, с. 282]. Не исключено, что ее автором мог быть Беляев.

¹¹ Проекты стратегии, тактики и устава, предложенные ХЕДТО. Август 1954 [РГАНИ. Ф. 5. Оп. 28 р5155. Д. 348. Л. 21–26].

масс против империализма и реакции, за защиту и углубление социальных завоеваний» [Wathaiq, 1969, p. 53–54], Сирийская компартия, представив в 1958 г. программу «За пересмотр основ единства», требовала создания в Северном районе ОАР собственного правительства и парламента (ограничив полномочия центрального правительства в Каире лишь вопросами оборонного и внешнеполитического характера), свободы деятельности политических сил, защиты сирийской экономики от египетской конкуренции [Багдаш, 1970, с. 101]. Это была программа децентрализации и конфедеративного устройства. В свою очередь, события в Мосуле поставили под вопрос поддержку коммунистами объединения Ирака и ОАР. Не отрицая значения контактов с Насером (впрочем, взаимная пропагандистская кампания сделала эти контакты невозможными), ИКП считала необходимым сохранить независимость своей страны [Dawisha, 1979, p. 21]. Москва безусловно поддерживала позицию коммунистов обеих стран.

Насеровский «антикоммунизм» (как, впрочем, и его «антисоветские кампании») определялся задачей создания «арабской системы международных отношений». В условиях же советско-американской конкуренции времени биполярного мира ее создание предполагало поддержку той или иной конкурирующей стороны. В конечном итоге, сотрудничество с американской стороной оказалась для Насера неприемлемым. Реализация провозглашенной Соединенными Штатами доктрины Эйзенхауэра, отправка американских войск в Ливан и британских в Иорданию, воспринималась в Каире (что доказывало направленное Насером в мае 1959 г. письмо Хрущеву) как «заговор», доказывающий неизменность цели империализма – «покончить с нашей страной (ОАР. – Г.К.), являющейся оплотом движения арабского национализма» [Беляков, 2017, с. 101].

Взаимодействие с Советским Союзом облегчало становление этой «арабской системы» в силу того, что, как подчеркивал президент ОАР в цитированном выше письме, отношения с Москвой основывались на «принципах мирного сосуществования» [Беляков, 2017, с. 97]. Этот термин в устах Насера нес, однако, более значимую смысловую нагрузку – советское вмешательство в «арабские дела» вне зависимости от того, какую форму оно принимало (защита коммунистов либо поддержка расправы с мосульскими бунтовщиками), было столь же недопустимо, как и «империалистическая региональная гегемония». В этом состояла суть осуждавшегося Беляевым насеровского «арабского национализма», категорически исключавшего любые попытки распространить на ОАР (и арабский мир) советскую опеку, – сотрудничество с Советским Союзом должно и могло развиваться только в той мере, в какой это отвечало «арабским» интересам. Иные варианты развития событий неизбежно вызывали кризисные явления в отношениях с Москвой. В этом контексте насеровский выбор «неприсоединения», означавший, в том числе, и широкие контакты с одним из основателей Движения неприсоединения югославским президентом Иосипом Броз Тито, был естественен и закономерен. Этот выбор лишь доказывал самостоятельность внешней политики Каира, игнорировавшей все еще неизжитые Москвой предубеждения в отношении президента Югославии.

Стоило бы вернуться, тем не менее, к письму Беляева.

Его автор, оперировавший советским дискурсом, отталкивался от страдавшего откровенным примитивизмом якобы марксистского «классового» подхода к описывавшимся им событиям. В рамках этого дискурса существовали противостоявшие друг другу «буржуазия», с одной стороны, и «рабочие и крестьяне», с другой. Если интересы первого «класса» выражал Насер и его соратники, то второго – коммунисты. Конечно же, считал Беляев, «буржуазия» может вбить клин между «рабочими и крестьянами» и их коммунистическим авангардом, но это – временное явление. Недаром же в последних пассажах письма содержались совершенно не доказуемые на практике утверждения о том, что насеровский

«антикоммунизм» не достиг успеха в «рабоче-крестьянской» среде. Но Беляева ни в коей мере не интересуют более существенные вопросы, среди которых то, как формировалась египетская буржуазия, и был ли этот «класс» действительно «буржуазным»? Как происходило становление египетского коммунистического движения, каким было его состояние в описывавшуюся эпоху и, наконец, что представляло собой это движение с этноконфессиональной точки зрения?

Все это не было важно, поскольку цель письма состояла в том, чтобы предложить такую интерпретацию слов и действий Насера, которая позволила бы советскому руководству понять, что развитие сотрудничества с существующим в ОАР режимом грозит печальными последствиями для советской ближневосточной политики. Эти последствия, как считал корреспондент «Правды», могут однажды (из контекста письма следовало, что довольно скоро) стать реальностью, оказав разрушительное воздействие на создаваемое Москвой взаимодействие с Каиром. Насер – «проводник интересов крупной египетской буржуазии», заинтересованной в установлении своего господства в пределах окружающего Египет геополитического пространства, – происходящие в Сирии изменения как в экономической, так и в политической и военной сферах, по мнению автора письма, это лишь доказывали. Насер и его ближайшее окружение стремятся «оболгать» советский внешнеполитический курс, «подтасовывая и искажая» его подлинное содержание. Из письма вытекало, что президент ОАР, как и его соратники, едва ли не готов к разрыву уже заключенных с Советским Союзом экономических соглашений, следуя советам Тито.

Эпитеты, которыми Беляев наделял Насера, доказывали, что эксперт, специализировавшийся в силу полученного им образования на арабском мире, отнюдь не стремился понять предмет своего анализа (да эта задача и не стояла перед ним). Чего стоят его обвинения Насера в том, что он – «орудие» египетской буржуазии, что его лозунг «арабского единства» отражает «ненасытное стремление» этой буржуазии «занять место» западных колонизаторов в странах-соседях Египта и, более того, «аннексировать» эти страны. Корреспондента «Правды» никоим образом не интересовало то, что египетско-сирийское «органическое единство» было инициировано сирийскими государственными и партийными структурами, что вопрос о «единстве» с ОАР был выражением жесткой межпартийной конкуренции в Ираке за завоевание господствующего положения в системе республиканского управления. В его письме полностью отсутствует какой-либо прогностический компонент. Беляев не смог предвидеть, что спустя три года, в 1961 г. Насер под «социалистическими» лозунгами начнет наступление на египетское крупное предпринимательство. При этом огосударствление египетской экономики никак не изменило сути внешнеэкономической деятельности государства – узость национального внутреннего рынка заставляла это государство вести наступательную политику в рамках арабского регионального пространства.

Парадоксальность ситуации определялась и тем, что, доказывая неготовность арабского мира мириться с политической «экспансией» Насера, Беляев обращался к мнению неких информаторов из Марокко либо ссылаясь на непроверяемые сообщения из Иордании, Судана или Саудовской Аравии – стран, зачислявшихся советской пропагандой времени 1950-х гг. в лагерь «союзников империализма». В его письме лишь вскользь упоминался Израиль, несмотря на жесткость советской позиции (включая и фактический отказ от развития связей) в отношении этого государства, уже в те же годы представавшего с точки зрения Москвы в образе «империалистического пособника» на Ближнем Востоке. Нельзя считать, что человек, включенный в журналистско-научную номенклатуру, не был знаком с партийно-государственными установками. Но если Беляев не в полной мере обращался

к ним, то это означало чрезмерность его увлечения решением задачи, казавшейся ему первоочередной.

Беляев создавал образ человека, ни в коей мере не готового согласиться с возможностью установления советской политической (да и экономической, и военной) опеки в отношении руководимой им страны. А если эта опека не будет установлена, как, видимо, он считал, то можно ли будет говорить о прочности связей с ОАР? Пассажи письма, касающиеся «деструктивности» югославской политики в ОАР, должны были, вероятно, доказать тем, кто будет его читать в Москве, что последствия насеровского отказа идти «в одном строю» с Москвой будут идентичны курсу, однажды избранному Тито. Беляев заранее предупреждал об этом советское руководство. Предупреждая, он предлагал и меры (некоторое подобие санкций), которые могли бы если не исключить, то смягчить последствия того, что, на его взгляд, должно было произойти. Видимо, судя по пометкам в письме, те, кто его читали, обращали на эти предупреждения особое внимание.

Соотносилась ли его точка зрения с умонастроениями советской партийно-государственной номенклатуры времени 1950-х гг.? В этом не приходится сомневаться – и высказывавшиеся в этой связи мнения советских авторов соответствующего периода (как и развивавшиеся в академической среде дискуссии) это лишь доказывали. С момента, когда на XIX съезде КПСС в октябре 1952 г. Иосиф Сталин провозгласил, что «буржуазия продает права и независимость нации за доллары», что «знамя национальной независимости и национального суверенитета выброшено за борт», и его «придется поднять» и «понести вперед» только «представителям коммунистических и демократических партий» бывших колоний ради того, чтобы «стать руководящей силой нации» [Сталин, 1997, с. 229], прошло совсем немного времени. В высшем эшелоне советского руководства еще в декабре 1957 г., как свидетельствовала «Коллективная записка в ЦК КПСС о мероприятиях по Египту», могли говорить о «готовности» Насера «услужить Западу в борьбе против коммунистов на Арабском Востоке», а также об «активизации» в Египте «правых кругов националистической буржуазии и помещиков» [Наумкин, 2003, с. 155–156]. В свою очередь, Насер сообщал Хрущеву о «личном мнении» одного из сотрудников советского министерства иностранных дел, высказанном членом военной делегации ОАР, сопровождавшим посетившего в ноябре 1957 г. Москву маршала Амера: «Почему вы боитесь коммунизма, – говорил этот сотрудник, – примите его, и мы сделаем вас сильными и защитим вас. Нейтралитет – это игра на канате, которая не может долго продолжаться» [Беляков, 2017, с. 102]. Недаром пассажи письма, касающиеся Насера в связи с египетской буржуазией, были помечены его читателями.

Новый (более прагматичный) подход к проблемам развития независимых афро-азиатских государств, воплощавшийся в теориях «некапиталистического пути развития» и в ее продолжении – «социалистической ориентации» и направленных на контакты с теми, кого стали называть «революционной демократией», едва пробивал себе дорогу. Да и обе эти теории, предопределявшие важность развития контактов с «революционной демократией» (к которой был отнесен и Насер), были далеки от того, чтобы видеть в афро-азиатском мире поле советско-американского противостояния, клеймя тех государственных лидеров, которые порывали связи с Советским Союзом, и безоговорочно вычеркивая руководимые ими страны из все время менявшегося списка «социалистически ориентированных» государств.

Позже (уже после смерти президента ОАР) авторы монографии «Египет: время президента Насера» (тщательно очищенной от каких-либо инвектив письма Беляева) доказывали, что возможен и другой взгляд. В ней Насер предстал как «выдающийся государственный деятель», «борец против империализма, снискавший широкую народную популярность и признательность мира», как «большой и искренний друг Советского Союза». После этих

слов появлялась простая фраза: «После смерти Насера президентом Египта стал Анвар Садат» [Беляев, Примаков, 1974, с. 391]. Как же легко менялась точка зрения! Впрочем, в этом не было ничего странного – завершая свое письмо предложениями о методах воздействия на Насера, Беляев писал: «Особое место могли бы занять статьи, разоблачающие суть антикоммунистической кампании в ОАР. ... Статьи такого порядка могли бы появиться на страницах наших теоретических и научных органов». Красноречивые и не нуждающиеся в комментариях слова, многое говорившие о советской науке и журналистике.

К ПОЛОЖЕНИЮ В ОАР¹² (письмо корреспондента «Правды»)

Внутриполитическое и международное положение ОАР обострилось до крайнего предела. По мнению многих египетских дельцов, журналистов, представителей национальной интеллигенции и прогрессивных кругов, оно никогда не было столь неопределенным, опасным и неустойчивым. Неопределенным потому, что если до сих пор вся страна жила дружбой с Советским Союзом и социалистическими странами¹³, то после последних речей Насера и его идеолога Анвара Садата¹⁴ большинству ясно, что о дружбе в прежнем ее понимании не может быть и речи. Называя положение ОАР опасным, многие мои собеседники подчеркивали, что создавшейся обстановкой могут воспользоваться и уже воспользовались империалистические державы и их прямая агентура в ущерб интересам народа, в угоду ничтожному меньшинству, представляющему крупную египетскую буржуазию. Если учесть экономические трудности¹⁵ ОАР, которые она переживает в настоящее время, то легко понять, что в случае возникновения новых, еще больших трудностей ей будет очень тяжело преодолеть их. Это тем более очевидно, что здесь еще очень хорошо помнят политику англичан, которые заботились исключительно о своих интересах.

И тем не менее курс избранный Насером продолжается. Он находит свое выражение в разнузданной антикоммунистической, антисоветской, антииракской, антидемократической кампании, проводимой упорно и последовательно. Причем сейчас уже очевидно, что основная цель этой кампании – подготовка общественного мнения ОАР и других арабских стран к сближению и тесному сотрудничеству с Западом и, прежде всего, с США. Характерно, что сейчас на страницах печати не ведется никакой пропаганды против

¹² РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. р. 4619. Д. 302. Л. 77–98. В публикации сохранена орфография и пунктуация машинописной копии письма.

¹³ По сути дела, единственной причиной «обострения», «неопределенности» и «неустойчивости» положения ОАР в конце 1950-х гг., по мнению Беляева, являлся кризис в отношениях с СССР. Речь шла о типичной для того времени постановке вопроса, которая никак не подкреплялась какими-либо существенными и объективными аргументами, а заменялась лишь утверждением о том, что отход от союза с Москвой неминуемо грозит «катастрофой» и «порабощением» империалистическими державами.

¹⁴ Выступая 23 декабря 1958 г. в Порт-Саиде, Насер обвинил сирийских коммунистов в «подрывных действиях» против ОАР. Нападки на коммунистов были ужесточены после разгрома мосульского мятежа в марте 1959 г. 23 марта того же года, выступая в Дамаске, президент ОАР обвинил египетских и сирийских коммунистов в том, что они являются «иностранными агентами», «эмигрировавшими в Багдад с тем, чтобы превратить Ирак в коммунистическое государство». Насер заявлял, что арабские компартии «инспирированы международным коммунизмом» и стремятся «вновь обречь нас на зависимость» [Stephens, 1971, p. 296–298]. В телеграмме советского посла в ОАР С. Виноградова в Москву от 24 марта 1959 г. отмечалось, что пресса ОАР, опираясь на речь Насера в Дамаске, «продолжает пропагандистскую кампанию против Ирака, об опасности коммунизма и по поводу “вмешательства” Советского Союза во внутренние дела арабских стран». Посол замечал, что «особенно активно в антисоветском и антикоммунистическом духе выступает Анвар Садат» [Наумкин, 2003, с. 266].

¹⁵ Как вытекает из дальнейшего текста письма, его автор считал, что экономические трудности ОАР во второй половине 1950-х гг. определялись сохранением союза Насера с «крупной египетской буржуазией».

растущей опасности со стороны американского империализма, несмотря на то, что только что заключенные США двухсторонние соглашения с Ираном, Турцией и Пакистаном¹⁶ представляют собой непосредственную угрозу свободе и независимости как самой ОАР, так и других стран Ближнего и Среднего Востока.

Ведущаяся кампания уже нанесла огромный ущерб друзьям Советского Союза и всем прогрессивным силам страны, активизировала крайнюю реакцию и прямую империалистическую агентуру. Не случайно на страницах печати ОАР совершенно прекратились выступления против короля Хусейна¹⁷ и в Каире настойчиво распространяются слухи о необходимости заключения соглашения между ОАР, Иорданией, Саудовской Аравией и Ливаном против Ирака. Формально это соглашение зафиксирует статус-кво в этих странах и провозгласит их решимость уважать и защищать независимость и суверенитет друг друга. Фактически же оно будет служить объединению арабской реакции против Иракской Республики, идущей по пути демократического развития и мешающей Насеру осуществлять идею присоединения всех арабских стран к ОАР¹⁸.

Одной из наиболее характерных черт антикоммунистической, антисоветской и антииракской кампании является то, что она сочетается с раздуванием безграничного исламского фанатизма и буржуазного арабского национализма¹⁹, перешедшего в настоящее время в чистой воды великодержавный египетский шовинизм²⁰. Методы и средства осуществления кампании – откровенно фашистские. Нередки случаи, когда наиболее стойким сирийским коммунистам отрезают носы, уши, выкалывают глаза, т.е. подвергают нечеловеческим истязаниям²¹. Всем сирийским коммунистам обещана полная свобода, если они подпишут гнусный документ, провозглашающий их отречение от коммунизма,

¹⁶ В начале марта 1959 г. после выхода Ирака из Багдадского пакта Соединенные Штаты подписали в Анкаре с остальными членами СЕНТО – Турцией, Ираном и Пакистаном двусторонние соглашения о сотрудничестве в деле совместного противостояния «коммунистической агрессии». В соглашениях заявлялось, что «в случае агрессии» против этих государств «правительство Соединенных Штатов ... примет соответствующие меры, включая использование вооруженной силы... для того, чтобы оказать помощь» правительствам этих стран [Румянцев, 2009, с. 165].

¹⁷ Хусейн бен Талаль – король Иордании в 1952–1999 гг.

¹⁸ Реальная картина развития ситуации в арабском мире в связи с египетско-иракской конфронтацией была иной. Состоявшееся в начале апреля 1959 г. в Бейруте заседание политического комитета Лиги арабских государств (ЛАГ) продемонстрировало нежелание кого-либо из членов ЛАГ поддержать Египет. Уже летом того же года эта конфронтация демонстрировала тенденцию к своему снижению.

¹⁹ После разгрома мятежа аш-Шавафа в Мосуле власти ОАР организовали мощную пропагандистскую кампанию против «наступления коммунизма». По распоряжению Насера была проведена специальная встреча египетских и сирийских *улемов*, заявивших о полной поддержке курса президента ОАР – «поборника ислама и арабизма». В высших учебных заведениях обоих районов страны был введен предмет «национальное сознание», в рамках которого студентам, которых «защищали от империалистических и коммунистических идей», преподавались «принципы арабского национализма и ислама». В обоих регионах были предприняты шаги, направленные на реализацию подготовленной высшим государственным руководством «просветительской культурной программы», разъяснявшей общественности «философские основы» политики ОАР и ее противостояния «коммунистической политике» [Podeh, 1999, p. 87–88].

²⁰ Развитие ситуации в ОАР в конце 1950-х гг., где сохранялась централизованная система управления, доказывало, что в интересах сохранения египетско-сирийского союза Насер целенаправленно расширял сирийское присутствие во властных органах страны, как и уделял серьезное внимание экономическому положению Северного района.

²¹ Не приходится сомневаться в том, что коммунисты (не только сирийские, но и египетские) подвергались пыткам в тюрьмах режима. Тем не менее, не существует никаких документированных обвинений Насера (как и в целом режима ОАР) в отношении такого обращения с арестованными, выдвигавшихся сирийскими или египетскими коммунистами. Единственное существующее обвинение – арест и гибель Фараджаллы аль-Хелу. Однако его гибель никоим образом не связывалась с Насером, но исключительно с «преступной деятельностью» руководителя службы безопасности и полиции в Северном районе ОАР сирийца Абдель Хамида ас-Сарраджа [Farajalla al-Hehu].

готовность вести с ним борьбу и сообщать властям о деятельности местных коммунистических организаций.

Не менее характерно и то, что Насер, подобно Геббельсу, пошел на чудовищную ложь, заявив, что, во-первых, известное предупреждение Советского Союза было сделано не 5, а 6 ноября 1956 года²², когда в нем якобы не было никакой нужды, и, во-вторых, что Советский Союз не поддержал революцию 14 июля 1958 года в Ираке. По словам Насера, ОАР была единственной страной, которая твердо встала на сторону иракского народа.

Если до мосульского мятежа и выступлений Н.С. Хрущева речи Насера носили более антикоммунистический, чем антисоветский характер, то сейчас они полны злобных выпадов против Советского Союза. Египетские и сирийские газеты, подчиняясь специальному указанию департамента информации ОАР, мстят КНР за статью «Женьминь жибао»²³, всячески расписывая «революцию» в Тибете²⁴. Кроме Насера в проводимую кампанию активно включились многие министры и ответственные лица из его ближайшего окружения.

Особенно усердствует Анвар Садат. Будучи в последнее время не в фаворе, он видимо решил, что пробил его час снискать себе хорошее расположение Насера. Поэтому все речи Садата перед членами Национального союза²⁵ носят резко враждебный Советскому Союзу характер. Он буквально звереет, когда начинает говорить о Советском Союзе и КПСС. Я наблюдал это сам, присутствуя на митинге Национального союза в Каире, созванном «в память иракских мучеников» около мечети Хусейна²⁶ в районе «Аль-Азхара». Анвар Садат – один из самых ярых врагов Советского Союза в ОАР. Будучи хорошим оратором, он подчиняет свое ораторское искусство единственной цели – посеять в душах доверчивых слушателей как можно больше ненависти к нашей стране. Если до сих пор Садат воздерживался от этого, то только потому, что ему мешали политические соображения.

²² 5 ноября 1956 г. на имя председателя Совета Безопасности ООН была отправлена каблогграмма министра иностранных дел СССР Д.Т. Шепилова, в которой говорилось: «Несмотря на решение чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи от 2 ноября о прекращении военных действий и выводе всех вторгшихся в Египет иностранных войск, агрессивная война против этой страны усиливается. Обстановка диктует необходимость принятия немедленных и эффективных мер к пресечению агрессии. Если в этот решающий момент Организация Объединенных Наций окажется не в состоянии обуздать агрессора, она подорвет к себе доверие среди народов всего мира». Советское правительство предложило немедленно обсудить в Совете Безопасности вопрос «О невыполнении Англией, Францией и Израилем решения чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи от 2 ноября 1956 г. и о немедленных мерах к пресечению агрессии указанных государств против Египта». В каблогграмме указывалось, что «советское правительство, со своей стороны, готово было внести свой вклад в дело обуздания агрессора, защиты жертв агрессии и восстановления мира путем послышки в Египет необходимых для этой цели военно-воздушных и военно-морских сил» [*Доклад Совета Безопасности*, 1957, с. 90].

²³ Египет был первой арабской страной, признавшей КНР в 1956 г. (в мае 1956 г. между обеими странами были установлены дипломатические отношения). В 1958 г. КНР установила дипломатические отношения и с республиканским Ираком. Высказанное в Пекине осуждение мятежа в Мосуле и поддержка действий Касема осложнили отношения с ОАР. Ирак становился приоритетным направлением китайского сотрудничества со странами арабского мира, что и определило критику КНР в прессе ОАР.

²⁴ Вспыхнувшее в марте 1959 г. восстание в Тибете, участники которого выступали за независимость и против политики «китаизации» и «атеизации» этого региона.

²⁵ Единственной разрешенная политическая структура, игравшая роль правящей партии в ОАР, аппарат которой был сформирован в ноябре 1957 г. Опубликованный (в качестве президентского декрета) устав Национального союза провозглашал целью его деятельности «создание социалистического, демократического, кооперативного общества, свободного от всех форм политической, социальной и экономической эксплуатации» [Stephens, 1971, p. 323].

²⁶ Арабское название – «Сайидна аль-Хусейн», «мечеть господина нашего Хусейна». Датированная 24 марта 1959 г. телеграмма посла СССР в ОАР С. Виноградова позволяет считать, что Садат выступал около мечети Хусейна в один из пятничных дней, когда он говорил об «исторической роли ислама в борьбе против коммунизма» [Наумкин, 2003, с. 266].

Трудно представить себе более дезинформирующую читателя печать, чем печать ОАР в эти дни. Полностью контролируемая властями через департамент информации и цензуру она является одним из важнейших орудий в проводимой клеветнической кампании. Еще в мае 1958 года из газет и журналов издательства Национального союза «Аль-Гумхурия» (или «Ат-Тахрир») была уволена первая большая группа прогрессивно настроенных журналистов, в том числе многие коммунисты. 12 марта, после того, как стал очевиден провал мосульского мятежа и Насер перешел к ожесточенным нападениям на Иракскую Республику и лично на Абдель Керима Касема, всем главным редакторам крупнейших газет и журналов было предложено писать в духе речей президента. Только у главного редактора «Аль-Масы»²⁷ Халеда Мухейдина²⁸ хватило мужества отказаться участвовать в этой антиарабской кампании. Он был немедленно смещен²⁹ и заменен бывшим офицером Мустафой аль-Мустакави³⁰, хотя фамилию Мухейдина не снимали с газеты в течение полутора недель. Самому же Мухейдину внушили, что он находится во временном отпуске и очень скоро вернется на работу.

[...]

Буквально на глазах изменились некоторые журналисты, особенно работающие в газете «Аль-Гумхурия»³¹. Если раньше зам. главного редактора этой газеты Сами Дауд³² выступал с положительными статьями о Советском Союзе, КНР и других социалистических странах, то сейчас он превратился в ярого распространителя клеветы против нас и проповедника ненависти к Иракской Республике. Недавно воспользовавшись случайным поводом, я посетил его в редакции. Надо было видеть, как неловко почувствовал себя в моем присутствии. Он стал шепотом диктовать антииракские и антисоветские заголовки к своим очередным писаниям.

Сейчас можно констатировать следующие факты. Насер разогнал редакцию газеты «Аль-Маса» – единственное учреждение, в прошлом последовательно выступавшее за

²⁷ «Аль-Маса» – «Вечер». В 1957 г. основана Халедом Мухиддином, став первой общенациональной вечерней газетой. В газете работали лучшие египетские журналисты. Это издание еженедельно публиковало разнообразные приложения – литературное, спортивное, молодежное. В настоящее время публикуется только в электронном варианте.

²⁸ Халед Мухиддин, один из членов-основателей организации «Свободные офицеры». По словам Беляева и Примакова, «майор, год рождения 1922», «бакалавр коммерции», «в 1940 году закончил Египетскую военную академию, в 1950 году – Штабной колледж», «служил в танковых частях». Не считая возможным в силу соображений безопасности говорить о его контактах с египетскими марксистами в эпоху до июльского переворота 1952 г., о нем писали: «Примыкал по своим убеждениям к прогрессивным группам» [Беляев, Примаков, 1974, с. 36].

²⁹ Халед Мухиддин покинул пост главного редактора газеты «аль-Маса» 12 марта 1969 г. после подавления мосульского мятежа [Stephens, 1971, p. 299]

³⁰ Сторонник организации «Свободные офицеры» в вооруженных силах Египта в преддверии июльского переворота 1952 г. Офицер-артиллерист. После 1952 г. стал сотрудником аппарата военной разведки. Участвовал в создании Службы общей разведки, входил в состав ее руководства. Назначение аль-Мустакави на пост главного редактора «аль-Маса» определялось его тесными отношениями с Насером времени до 1952 г. [Sharaf, vol. 1, p. 122–123].

³¹ Газета «аль-Гумхурия» («Республика») основана Советом революционного командования (по личной инициативе Насера и при финансовом поручительстве Садата) как официальный орган новой власти. Ее генеральным директором, а в дальнейшем председателем административного совета стал Садат. Первый номер газеты вышел 7 декабря 1953 г. Газета, по словам ее исследователя, была изданием, «пропагандировавшим точку зрения на события, а не сами события». Он же подчеркивал, что целью газеты выступала «публикация материалов, направленных против британской оккупации», «в поддержку борьбы египетского народа против “тройственной агрессии”», как и пропаганда «арабского национализма и арабского единства» [al-Manzelawi, 2010, p. 28].

³² Заместителем главного редактора был Гаяльеддин аль-Хамамси [al-Manzelawi, 2010, p. 46]. Сами Дауд называется им в качестве одного из работавших в газете журналистов и автора некоторых колонок, среди которых, в частности, «Точки над буквами», «За социализм», а также в качестве ответственного за информационное обеспечение газеты [al-Manzelawi, 2010, p. 158, 160, 165]

дружбу с Советским Союзом – и превратил эту газету в такой же подчиненный приказам департамента информации печатный орган, как «Аль-Гумхурия», журнал «Ат-Тахрир»³³ и другие. Вместе с изданиями Мустафы и Али Амин³⁴ «Аль-Маса» теперь ожесточенно нападает на Советский Союз. Мустафа аль-Мустакави пытается сейчас убедить читателей, что Москва «изменила свое отношение к арабам» и что между идеологией западного империализма и нового – «коммунистического» империализма нет никакой разницы. Его статьи преследуют ту же цель, что и статьи Мустафы Амин – облегчить переход Насера к сотрудничеству с Западом и прежде всего США.

Насеру удалось запугать большинство, если не всех, патриотически настроенных журналистов, оставшихся на свободе. Ни один из них не рискует сейчас поднять свой голос в защиту советско-арабской дружбы. Поэтому может создаться впечатление, что общественное мнение ОАР полностью разделяет курс Насера. С этой целью ежедневно во всех каирских газетах печатается специальная подборка – «Арабский мир полностью поддерживает политику Насера». В ней безусловно предпринимаются попытки показать, будто все население ОАР и других арабских стран разделяет этот курс.

Но Насер не ограничился арестами коммунистов и прогрессивно настроенных деятелей, рабочих и студентов, разгоном редакции «Аль-Маса», изоляцией и запугиванием патриотически настроенных журналистов. Несколько дней тому назад были Представительстве Совинформбюро в Каире и посольствах социалистических стран в ОАР. Возможно, что египетская полиция попытается в самое ближайшее время осуществить какую-нибудь скандальную провокацию против советских граждан или сотрудников посольства СССР. Случай с Ш. Розенталь³⁵ – советской гражданкой, ранее бывшей активной участницей подпольного коммунистического движения в Египте – в двадцатых годах, весьма симптоматичен. Несмотря на то, что Розенталь имела вид на жительство, выданный МВД ОАР на шесть месяцев до 30 июня 1959 года, полиция Александрии, где Розенталь жила у своего отца, потребовала ее немедленной высылки. Розенталь пришлось срочно отправить на одном из советских грузовых пароходов, направлявшихся в Одессу.

³³ Первое выражавшее точку зрения и выходившее два раза в месяц печатное издание, публиковавшееся с конца июля 1952 г. Управлением моральной подготовки египетской армии [al-Manzelawi, 2010, с. 24]

³⁴ Мустафа Амин (21 февраля 1911–13 апреля 1997) и Али Амин (21 февраля 1911–3 апреля 1976) египетские журналисты – братья-близнецы. Их отец – известный каирский адвокат, мать – сестра основателя партии «Вафд» и первого премьер-министра независимого Египта Саада Заглула. Известны своей активной издательской деятельностью. В 1944 г. начали совместное издание газеты «Ахбар аль-йум», в 1946 г. стали владельцами газеты «Ахар саа». В июле 1952 г. подверглись аресту по обвинению в неподчинении новой власти. В силу связей, установленных во время учебы в Соединенных Штатах, Мустафа Амин обвинялся в шпионаже в пользу Америки. Однако существует версия и того, что через него осуществлялись тайные контакты между вторым президентом Египта и американцами. Был арестован и приговорен к пожизненному заключению. Освобожден в 1974 г. при президенте Садате. Али Амин в течение времени ареста брата был вынужден находиться в эмиграции. Мустафа Амин известен и как талантливый литератор. В современном Египте квалифицируются как «столпы арабской журналистики» [Mustafa Amin].

³⁵ Шарлотта Розенталь (род. в 1899 г. в Александрии) – дочь ювелира и основателя Всеобщей конфедерации труда Египта Иосифа Розенталя. В 1922 г. была направлена Египетской компартией (ЕКП) на учебу в Коммунистический университет трудящихся Востока, оставаясь его слушательницей вплоть до 1924 г. Вернулась в 1925 г. в Египет, где была кооптирована в ЦК ЕКП. В 1928 г. вышла замуж за ближневосточного агента Коминтерна и советского разведчика Александра Косого (Авигодора) и вернулась в СССР, где работала переводчицей в компании «Интурист», вступила в ВКП(б). В 1937 г. арестована и приговорена к 10 годам «исправительно-трудовых лагерей». В 1944 г. повторно осуждена на пять лет ссылки. В 1955 г. реабилитирована и в 1958 г. получила разрешение на выезд в ОАР. В марте 1959 г. была выслана египетскими властями из Александрии [РГАСПИ. Ф. 495. Оп. 85. Д. 51]. После возвращения в Советский Союз Розенталь провела остаток своей жизни в одиночестве в доме престарелых. Попытки установить место и дату ее смерти не дали результата [Kirasirova, 2019, p. 334].

Представительство Совинформбюро в Каире уже подвергается постоянной слежке. Квартира вашего корреспондента также под наблюдением. Есть указания на то, что в отсутствие меня и семьи в квартиру заходили посторонние люди.

Характерно также и то, что в дополнение к речам Насера и ожесточенным антисоветским нападениям прессы, распространяются слухи о предстоящем отказе Советского Союза от выполнения своих обязательств по соглашениям об экономическом и техническом сотрудничестве и строительстве Асуанской плотины. В журнале «Роз аль-Юсеф»³⁶ была опубликована статья Мамдуха Рыда³⁷ – корреспондента журнала при президентстве, в которой черным по белому было заявлено, что в случае такого отказа ОАР не попадет в тяжелое положение. Все соглашения о строительстве промышленных предприятий и Асуанской плотины будут выполнены другим подрядчиком – Западной Германией. В Каире отмечают, что за последнее время контакты руководителей ОАР с западногерманскими дипломатами и в частности Анвар Садата с боннским послом З.Г. Вакером стали носить более тесный, почти откровенно дружеский характер.

В той же статье Рыда было подчеркнуто, что прежде чем заключить какой-либо контракт с русскими его предварительно обсуждали с западногерманскими экспертами. Автор подчеркивал также, что Италия и Япония тоже очень хотят принять участие в оказании помощи ОАР.

Из разговоров с некоторыми журналистами, в частности, с Ихсаном Абдель Кудусом³⁸, создается впечатление, что в настоящее время Насеру может быть очень выгоден отказ Советского Союза от выполнения своих обязательств по оказанию помощи ОАР. Как заявил Ионидис – корреспондент агентства Рейтер в частной беседе с корреспондентом Болгарского телеграфного агентства Дарагановым, Юджин Блэк³⁹ дал Насеру определенные заверения – в случае, если Советский Союз откажется от оказания помощи, то возглавляемый им МБРР возьмет на себя покрытие всех убытков и окажет ОАР всю необходимую помощь⁴⁰. Конечно, надо учесть, что Ионидис – по национальности грек, но в душе стопроцентный англичанин – мог сказать неправду. Но в то же время нельзя не учитывать, что его хозяевам не слишком выгодно усиление США в ОАР и на всем Ближнем и Среднем Востоке и поэтому возможно, что Ионидис не без указания самих англичан мог специально довести до сведения журналиста одной из социалистических

³⁶ Один из старейших египетских еженедельных журналов, специализировавшийся на освещении литературы и искусства. Первый номер журнала вышел в свет в октябре 1925 г.

³⁷ Мамдух Рыда (1927–1993 гг.) – журналист, работавший в журнале «Роз аль-Юсеф», а затем в газете «аль-Гумхурия», где занимал пост исполнительного редактора. Известен своим активным участием в деятельности печатных органов эпохи Насера [al-Jabburi, 2003, p. 265].

³⁸ Ихсан Абдель Куддус (1919–1990 гг.) – журналист, романист, новеллист и сценарист. Ведущий журналист каирской газеты «аль-Ахбар», в 1975–1976 гг. главный редактор газеты «аль-Ахрам». Был главным редактором «Роз аль-Юсеф». Автор многих романов и сборников рассказов. Был тесно связан с Насером и его окружением [Goldschmidt, 2000, p. 6].

³⁹ Юджин Блэк (Eugene Robert Black) – американский банкир, с июля 1949 г. по начало января 1963 г. – президент Всемирного банка [Eugene R. Black]. В 1954 и 1956 гг. посещал Египет, где встречался с Насером и другими представителями египетского политического истеблишмента. Представляя Всемирный банк, исполнял посреднические миссии, связанные с американской и британской помощью для строительства Асуанской плотины. В 1958 г. финансовая помощь Всемирного банка помогла в решении проблемы возмещения Великобритании ущерба от национализации Суэцкого канала [The World Bank's Role as Mediator].

⁴⁰ В феврале 1956 г. после встречи Насера и Блэка в Каире было объявлено о достижении соглашения между египетским правительством и Всемирным банком, согласно которому Всемирный банк обязался предоставить Египту заем в 200 млн долларов при условии, что Каир, Лондон и Вашингтон придут к согласию относительно условий участия Великобритании и Соединенных Штатов в предоставлении помощи для строительства Асуанской плотины [Sharaf, vol. 1, p. 210].

стран, если не всю правду, то по крайней мере кое-что о намерениях США в отношении Насера.

Каковы цели курса Насера, носящего столь ярко выраженный антикоммунистический, антисоветский и антинародный характер? Прежде всего, ликвидация режима, существующего в Ираке, и предотвращение внутренних социальных потрясений. Он многократно заявлял, что основной целью политики арабского национализма является полное единство арабов. В частных беседах с близкими, доверенными людьми Насер откровенно говорил, что хочет буквально в несколько ближайших лет любыми возможными средствами осуществить такое единство. Объединение Египта с Сирией, доставшееся ему так легко, вскружило ему голову. Он стал серьезно верить в безграничность своего авторитета и решающее влияние на весь арабский мир. Раздуваемый культ личности Насера этому сильно способствовал. Всякое сопротивление себе и своему культу он рассматривал, как предательство дела арабского национализма и арабского единства. Стремление к аннексии арабских стран Объединенной Арабской Республикой не прихоть самого Насера. Он лишь исполнитель захватнических устремлений крупной египетской буржуазии⁴¹. Не желая идти на удовлетворение требований народных масс (повышение зарплаты рабочим, улучшение положения миллионов феллахов и т.п., предоставление трудящимся политических прав) буржуазия⁴² ищет разрешения вставших перед ней трудностей – в частности проблемы обеспечения сбыта производимых в Египте товаров, не находящих покупателя внутри страны – за счет прямого подчинения более слабой и имеющей гораздо меньший опыт конкурентной борьбы национальной буржуазии других арабских стран. Фактически⁴³ египетская буржуазия хочет занять в этих странах место западных колонизаторов и провести объединение арабов исключительно в своих узкоклассовых своекорыстных интересах. Отсюда контрреволюционность, сползание к фашизму, антикоммунизм Насера и ненасытное стремление к аннексии соседних арабских стран – Ирака, Судана и других.

Национальная буржуазия арабских стран не хочет подчиняться египетской крупной буржуазии и всячески сопротивляется натиску ОАР. Будучи невежественным в теории классовой борьбы, Насер считает, что основной силой, сопротивляющейся политике присоединения к ОАР, являются коммунисты. В связи с этим он свой главный огонь сосредотачивает на коммунистах. Насер всерьез рассчитывает, что ликвидировав эту силу, он полностью расчистит себе путь к победе и создаст арабскую империю от берегов Персидского залива на Востоке, до берегов Атлантического океана на Западе⁴⁴. Разумеется, режим в такой империи был бы установлен по образцу ОАР, а точнее Египта, что означало бы ничем не ограниченную диктатуру, опирающуюся на армию и полицию. К сожалению, аппарат насилия ОАР вооружен советским оружием. И когда египетские карикатуристы пытаются изобразить создавшуюся ситуацию графически, то они рисуют арабский национализм, стоящим на советском танке и преследующим ведущего беспо-

⁴¹ Союз Насера и крупного египетского предпринимательства времени после национализации Суэцкого канала объяснялся в работе Шарафа тем, что Насер, перед которым стояла «задача внутреннего развития», ради решения которой и «была совершена революция [в июле 1952 г.]», нуждался в «использовании всех имевших в Египте внутренних возможностей», что требовало «сохранения национального единства». Это обстоятельство, по мнению Шарафа, ни в коей мере не могло препятствовать «использованию внешней поддержки, предоставлявшейся Советским Союзом, государствами Восточной Европы и народным Китаем» [Sharaf, vol. 2, p. 313].

⁴² Около слова «буржуазия» на полях поставлена карандашом галочка.

⁴³ Начиная со слова «фактически» и до конца этого абзаца отчеркнуто карандашом на полях текста.

⁴⁴ Лозунг «от Океана (Атлантического. – Г.К.) до Залива (Персидского. – Г.К.)» был выдвинут баасистами, а не Насером. Вопрос о формировании «арабской империи» (территория которой ограничивалась только восточной частью современного арабского мира – Левантом) был поставлен в 1905 г. одним из основоположников сиро-арабского национализма Наджибом Азури. После Первой мировой войны он был снят с повестки арабского национального движения.

рядочный огонь из нагана Касема. Следует иметь в виду также, что во время антиправительственного мятежа в Мосуле, из Сирийского района ОАР в распоряжение мятежников было доставлено большое количество оружия советских образцов. Мосульский гарнизон советского оружия от законных иракских властей до мятежа не получал⁴⁵.

Обращает на себя внимание факт быстрой «египтизации» сирийской армии. За один год, прошедший после объединения Египта и Сирии, Насер позаботился прежде всего о замене до 75% сирийских офицеров египетскими в танковых и моточастях и до 50% в пехоте⁴⁶. Сейчас демократически⁴⁷ настроенные сирийские офицеры либо уволены из армии, либо, под различного рода предлогами, переведены в египетский район ОАР. Сама сирийская армия, бывшая до объединения важнейшим прогрессивным фактором⁴⁸ в политической жизни страны (после 1954 года!) превратилась в откровенно полицейскую силу, готовую в любую минуту по приказу Насера выступить против народа. Характерно, что во время пребывания Насера в Сирийском районе ОАР в феврале-марте 1959 года – сотни офицеров сирийской армии были снабжены штатской одеждой и выполнили функции охраны Насера и Тито.

Пойдя по пути демократического развития, Иракская Республика и деятели, стоящие во главе существующего в этой арабской стране режима, рассматриваются Насером, как злейшие враги. Такими же врагами он считает каждого, кто поддерживает Иракскую республику. Отсюда все его обвинения Советского Союза в измене политике дружбы с арабами, в «коммунистическом империализме», а также лозунги, провозглашающие Москву центром «коммунистической агрессии». Отсюда животная ненависть Насера к арабским коммунистам и курс на их физическое истребление. Не случайно в сирийских тюрьмах родственникам заключенных коммунистов открыто выбрасывают окровавленное белье и говорят, что арестованные живыми из тюрьмы не выйдут.

Разумеется, Насер и стоящая за ним крупная египетская буржуазия отдают себе отчет в том, что самостоятельно, не опираясь на помощь со стороны им не осуществить своих планов, не преодолеть тех трудностей, которые могут возникнуть в случае полного и даже частичного разрыва с Советским Союзом и другими социалистическими странами, поддерживающими арабские народы. Англия, не заинтересованная в усилении ОАР и присоединении к ней других арабских стран и, прежде всего, Ирака, такой опорой быть не может. К тому же открытое сотрудничество с ней сразу раскроет глаза народу на

⁴⁵ Этим пассажем Беляев лишь подчеркивает парадоксальность советской ситуации, когда Москва стремилась сохранить союзнические отношения с обеими конфликтующими сторонами.

⁴⁶ Режим Насера, действуя в направлении создания объединяющей оба региона ОАР системы жесткого централизованного управления, естественно, обращал внимание на состояние дел в сирийской армии (Первой армии ОАР), сохранявшей определенную долю автономии. Тем не менее, данные, приводимые Беляевым, кажутся преувеличенными. Исследователи ОАР отмечали отсутствие прямого египетского контроля над сирийскими вооруженными силами, – их руководство осуществлялось сирийскими офицерами, но на условиях полной лояльности Насеру и при наличии египетских заместителей. На руководящих постах различных родов войск в конце 1958 г. находилось 600 египетских офицеров. Сирийские военно-морские и военно-воздушные силы находились в непосредственном подчинении генерального штаба в Каире. Офицеры, замеченные в симпатиях к тем или иным политическим партиям отправлялись в отставку либо переводились для дальнейшего прохождения службы в египетские части (Вторую армию) Южного района ОАР. Их число составляло около 1000 чел. Несколько тысяч сирийцев были курсантами египетских военных училищ [Podeh, 1999, p. 113–114].

⁴⁷ Говоря о «демократически настроенных» сирийских офицерах, Беляев имел в виду баасистов. Странники этой партии в рядах сирийской армии выступили ведущей силой осуществленного в сентябре 1961 г. государственного переворота, приведшего к выходу Сирии из состава ОАР [Пир-Будагова, 2015, с. 130].

⁴⁸ С 1948 по 1954 гг. Сирия находилась под властью различных военных хунт, сменявших друг друга в ходе нескольких военных переворотов, – страна становилась классическим примером политической нестабильности. Только в 1954 г. в Сирии была восстановлена парламентская жизнь и вновь легализована деятельность политических партий.

подлинный характер политики Насера – политики сговора с колонизаторами. Требуемой опорой могут быть США. Внешне они могут предоставить ОАР помощь без каких-либо условий. Ценой за эту помощь может явиться разрыв с СССР и попытки ослабить его позиции на Арабском Востоке. Поэтому риск, на который могут пойти США, обещая Насеру (некоторые журналисты упорно утверждают, что Раунтри⁴⁹, будучи в Каире обещал Насеру любую, требуемую помощь) вполне оправдан. А крупная египетская буржуазия рассчитывает, что партнерство США наверняка приведет к повышению до нормального курса египетского фунта и укреплению ее позиций на мировом капиталистическом рынке. Все это, конечно, облегчит осуществление экономического подчинения Сирии и других арабских стран ОАР. Сейчас на пути Насера стоит пока еще непреодолимое препятствие – низкий курс египетского фунта. Никакой здравомыслящий банкир не будет вести какие-либо операции с египтянами, беря в качестве базы для расчетов полную цену египетского фунта. США, МБРР и Международный валютный фонд могут выступить гарантами полновесности египетского фунта и таким образом способствовать быстрой ликвидации этого весьма неприятного для ОАР препятствия. Прямая девальвация фунта для египетской крупной буржуазии означала бы катастрофу. Они хотя избежать ее путем предательства интересов своего народа.

Следует особо упомянуть подлую роль Тито и югославских ревизионистов в подталкивании Насера на гибельный путь сговора с американскими империалистами⁵⁰. В своем предпоследнем номере каирская газета «Аль-Ахрам» (экономическое приложение) прямо указала, что в создавшихся условиях Югославия может играть роль посредника между арабскими странами и Западом. Невольно газета поставила все точки над *i*. Тито уже играет эту роль. Как настойчиво говорили даже местные журналисты, именно Тито принадлежит фраза о том, что Насеру пора отойти от Советского Союза и более решительно идти на сотрудничество с Западом, а точнее с США. Тито якобы прямо сослался на свой собственный опыт и похвалялся тем, что сумел получить обильную американскую экономическую помощь⁵¹.

[...]

Особое внимание Насер уделяет положению в арабских странах и стремится во что бы ни стало обеспечить их поддержку своей политике. Однако ему до сих пор не удалось добиться желаемой цели. Так сильно разрекламированная встреча его с президентом Ливана Шехабом⁵² показала, что у Насера слабы позиции даже в этой стране, где он настойчиво помогал антишамуновским элементам во время летних событий. Он многократно предлагал Шехабу приехать в Дамаск, но тот постоянно уклонялся от принятия этого предложения. Когда Насер выразил готовность приехать в Бейрут, то снова последовал отказ. Одновременно Шехаб направил нынешнего ливанского министра иностранных дел Х. Уэйни⁵³ в некоторые арабские страны, в частности в Ливию и Саудовскую Аравию. Там

⁴⁹ Уильям Раунтри (William Rountree) – американский дипломат, в 1956–1958 гг. помощник государственного секретаря по делам Ближнего Востока, Южной Азии и Африки. В этом качестве отвечал за выработку американской политики в отношении Суэцкого кризиса, а также за высадку американских войск в Ливане в 1958 г. В декабре 1958 г. находился в Каире, где встречался с Насером, обсуждая с ним, в том числе, условия предоставления ОАР американской экономической помощи [Podeh, 1999, p. 67].

⁵⁰ Первая фраза этого абзаца подчеркнута в тексте карандашом.

⁵¹ Две последние фразы этого абзаца подчеркнуты в тексте карандашом.

⁵² Фуад Абдалла Шехаб – президент Ливана в 1958–1964 гг. Играл роль сторонника сближения между противостоявшими в то время мусульманами-суннитами, поддержавшими в 1958 г. создание ОАР, и христианами-маронитами, считавшими необходимым сотрудничество с западными странами. Считая необходимым исключить повторение кризиса, стремился к улучшению отношений с арабскими странами и, в первую очередь, ОАР [al-Jisr, 1998, p. 24–33].

⁵³ Правильнее – аль-Авейни (в российской историографии используется также форма «аль-Овейни») Хусейн (1900–1971 гг.). Ливанский бизнесмен и государственный деятель. Принадлежал к бейрутской аристократиче-

Уэйни выяснил, что правители этих стран не только не поддерживают политики Насера, но выступают против нее и не выражают никакой готовности жертвовать независимостью своих стран даже в самой незначительной мере. После визита Уэйни Шехаба дал согласие встретиться на ливанской территории вблизи сирийской границы.

Интересны детали этой «исторической», как ее назвала египетская печать, встречи. Шехаба и Насер сидели за столом совещания, даже не сняв верхней одежды. Они не выражали желания обсуждать какие-нибудь вопросы, кроме уже обсужденных. Когда Насер попытался настоять на выдаче Ливаном властям Объединенной Арабской Республики бежавших на ливанскую территорию сирийских коммунистов, то Шехаба ответил отказом. Неудачной для Насера была его попытка затеять разговор об укреплении единства между ОАР и Ливаном, хотя бы в форме федерации. Шехаба снова отказался от какого-либо обсуждения этого вопроса⁵⁴.

Ничего не выходит у Насера из его попыток привлечь на свою сторону Судан. Последние события в Хартуме расценены в Каире как большая потеря для крепнущего влияния в правительстве Аббуда⁵⁵ элементов желающих сближения с Насером. Первые сообщения из Бейрута свидетельствуют, что попытки ОАР уже в первый день совещания Политического комитета Арабской Лиги⁵⁶ сколотить единый фронт против Ирака не увенчались успехом. ОАР твердо поддержал только йеменский делегат.

Еще в январе, во время пребывания в Эфиопии, я имел интересную беседу с работником МИД Марокко. Он мне прямо сказал, что марокканцы не хотят менять французов на Насера и будут твердо отстаивать с трудом завоеванную независимость.

ской суннитской семье. Выступал как поборник «арабской национальной идеи». Владелец многочисленных торговых, банковских, промышленных и строительных компаний и предприятий. В 1958–1960 гг. министр иностранных дел при президенте Шехабе (стал первым ливанским мусульманином, занявшим этот пост). В начале 1950-х, а затем в начале 1960-х гг. исполнял обязанности премьер-министра. Неоднократно был депутатом ливанского парламента. Был награжден ливанскими и зарубежными орденами и медалями [Jahchan, 2000, p. 350–365].

⁵⁴ Встреча Шехаба и Насера состоялась 25 марта 1959 г. в военной палатке в местечке Маснаа (в долине Бекаа) на ливанской территории в непосредственной близости от границы с Северным районом ОАР/Сирией. Решение о встрече определялось стремлением Шехаба исключить конфликты с Насером и восстановить роль Ливана в качестве транзитного торгового и финансового центра в отношении Иордании и Ирака через территорию Сирии. Выбор места встречи был призван не допустить акции солидарности ливанских мусульман с президентом ОАР в случае, если бы эта встреча состоялась в Бейруте, как и не допустить недовольства христиан в случае, если бы местом ее проведения были бы избраны Александрия или Дамаск. Встречу в Маснаа предваряли активные контакты между обеими сторонами, начиная с января 1959 г., когда Шехаба принял в Бейруте министра экономики ОАР, предавшего ему личное послание Насера. В начале февраля того же года было подписано двустороннее соглашение о свободном передвижении товаров и капиталов между обоими районами ОАР и Ливаном. Продолжавшаяся около трех часов встреча носила дружеский характер. Принятое по ее итогам совместное коммюнике подчеркивало, что Ливан и ОАР стремятся «укреплять братские связи и плодотворное сотрудничество между двумя республиками на основе уважения независимости, суверенитета и территориальной целостности каждой из них» и в соответствии с «Уставом Лиги арабских государств и Хартией ООН», «укрепления арабской солидарности и защиты арабского дела». Стороны обязались «немедленно найти конкретные решения существующих экономических проблем и уважения взаимных экономических интересов». Каждая из сторон решила стоявшие перед ней задачи – Насер исключил участие Ливана в каком-либо враждебном ОАР арабском или международном объединении, Шехаба получил заверения о невмешательстве во внутренние дела Ливана [Malsagne, 2011, p. 338–341].

⁵⁵ Ибрагим Аббуд (1900–1983) – суданский военный и политический деятель. В ноябре 1958 г. совершил государственный переворот, став президентом страны. Смог добиться соглашения с ОАР о разделе вод Нила, которое стало актом окончательного признания египетской стороной независимости Судана и привело к положительной динамике в развитии двусторонних связей. В начале ноября 1959 г. курсанты военного училища в Омдурмане, вдохновлявшиеся примером египетских «Свободных офицеров» и создавшие аналогичную организацию, предприняли попытку совершить пронасеровский государственный переворот. Подавление мятежников исключило дальнейшее сближение с Каиром [Кобищанов, 1992, с. 136–140].

⁵⁶ Лига арабских государств.

Несомненно, представляет интерес отношение населения ОАР к речам и курсу Насера. Я не разделяю оптимизма тех, кто утверждает, что подавляющее большинство людей в ОАР не верит своему президенту. Из многих бесед, которые мне пришлось иметь за последние дни с представителями самых различных слоев населения (их содержание я сообщу следующим письмом), явствует, что антииракская кампания оставила в сознании миллионов очень глубокий след. Особенно действуют выступления мусульманского духовенства, представители которого распространяют рассказы о надругательствах коммунистов над святынями ислама и прежде всего корана⁵⁷. Действует и антикоммунизм, построенный на утверждении о безбожии членов коммунистических партий.

Но и здесь Насер все-таки не добился своего. Рабочие и крестьяне, ранее считавшие, что коммунисты Египта, безоговорочно поддерживая внутреннюю политику Насера, считавшуюся ими реакционной, поступают неправильно⁵⁸, теперь видят, что коммунисты подвергаются жестоким репрессиям. Значит они не во всем поддерживают политику Насера, – говорят многие трудящиеся. Значит коммунисты честно борются за интересы трудового народа. Эта сторона антикоммунистической кампании складывается явно невыгодно для Насера.

Что касается антисоветской кампании, то здесь положение для Насера еще более сложно. Многие представители деловых кругов опасаются, что его новый курс приведет к серьезным, а, главное, ненужным потрясениям. Экономика ОАР, подчеркивают некоторые из них, слишком тесно связана с социалистическими странами и переориентировать ее на Запад будет очень сложно да и не очень выгодно. Особо волнует дельцов вопрос о хлопке. Ведь США, даже если этого пожелают Даллес и Эйзенхауэр, не будут покупать египетский хлопок.

Вполне понятные опасения выражают военные. Некоторые из них считают, что, осложняя отношения с Советским Союзом, Насер ослабляет оборону ОАР против Израиля. Я не говорю о настроениях простых людей, хорошо понимающих, какую огромную помощь оказал, оказывает и, самое главное, будет оказывать Советский Союз ОАР и другим арабским странам.

Однако не следует сбрасывать со счетов то, что Насеру все же удастся влиять на шовинистически настроенную публику, а ее немало. Она уязвлена тем, что товарищ Хрущев откровенно высказывает суждения об отношениях ОАР и Ирака. По их глубокому убеждению эти отношения Советского Союза касаться не должны. «Ведь Касем это сущий ноль, – сказал мне один адвокат. – Так почему же вы нападаете на Насера, который является единственным национальным вождем арабов, и поддерживаете этого самозванца?». Как нам не неприятно, но людей, придерживающихся подобных взглядов, немало.

Директор департамента информации⁵⁹ Саад Аффа⁶⁰ откровенно сказал мне, что ключ к пониманию положения – в Ираке. Он прямо сказал, что ОАР и впредь будет бороться за чистоту арабского национализма и не успокоится до тех пор, пока Касем не будет свергнут.

⁵⁷ Написание названия этой книги без употребления прописной буквы должно продемонстрировать атеизм автора письма.

⁵⁸ В тексте письма, очевидно, вкрались пропуски, искажающие его смысл.

⁵⁹ Создан в 1954 г. Задачи департамента определялись как «создание информационной базы», необходимой для «сохранения традиционных египетских ценностей и укрепления единства египетского общества» [*al-He'y'a al-amma*, 2018].

⁶⁰ Саад Абдалла Аффа – уроженец Александрии, выпускник Военного колледжа, служил в армейской артиллерии, участник Палестинской войны 1948–1949 гг. Египетская историография рассматривает его в качестве представителя «второго эшелона» участников июльских событий 1952 г., действовавших под непосредственным руководством группы «Свободные офицеры». В период Суэцкого кризиса исполнял обязанности руководителя органов разведки в зоне канала, организовавших сопротивление интервентам. По

Таковы мои предварительные замечания о современном положении в ОАР. Из них, как мне представляется, можно сделать следующие выводы:

а). Нынешний курс Насера является не результатом его озлобления или оскорбленного самолюбия (или приступа диабета, как здесь иногда говорят), а происходит из самой реакционной природы арабского национализма египетской крупной буржуазии. Она вкладывает в него свое узкоклассовое, своекорыстное содержание. Отсюда непримиримое противоречие в понимании арабского национализма арабскими коммунистами и прогрессивными элементами с одной стороны и крупными египетскими буржуа и их идеологами с другой.

б). Насер, видимо, занят сейчас поиском путей и соответствующих средств, которые дали бы ему возможность перейти к сотрудничеству с Западом и, прежде всего, с США (на первых порах через Западную Германию). Это сотрудничество, как он полагает, избавит его страну от пагубного влияния на народные массы страны со стороны Советского Союза и социалистических стран, чреватое серьезными социальными последствиями.

в). Для достижения своей цели Насер не остановится ни перед чем. Возможен провокационный антикоммунистический процесс. На нем может быть предпринята попытка не только скомпрометировать идеи марксизма-ленинизма, но и арабско-советскую дружбу. Весьма вероятно, что на таком процессе дадут показания продажные элементы, которые будут «признавать» свое платное сотрудничество с Посольством СССР в Каире и КПСС, а также компартиями других стран социалистического лагеря (может быть именно для этого были проведены аресты среди арабов, работавших в посольствах соцстран?).

г). Надо быть готовыми к дальнейшим осложнениям и даже откровенным провокациям, которые могут быть проведены в ОАР американской агентурой и подготовлены американской разведкой.

В связи с этим мне представляется необходимым при четком исполнении всех наших обязательств, в особенности экономических, применить некоторые символические санкции против ОАР. Одной из них могли бы быть большие закупки Советским Союзом суданского хлопка, который по своему качеству не хуже египетского. Одновременно было бы полезным в печати и политике демонстрировать дружественные отношения с другими арабскими странами, особенно с Ливией, Суданом и Марокко, не желающими подчиниться диктату Насера. В нашей печати можно было бы публиковать статьи о жизни народов этих стран, информационные сообщения из их столиц. Можно было бы широко использовать предстоящий приезд императора Эфиопии⁶¹, давшего согласие на визит в Москву в пику Насеру, который выступает за создание Великого Сомали за счет части эфиопской территории⁶².

Мы много сделали бы для наших читателей, исподволь развенчивая Насера, публикуя статьи, разоблачающие так называемый кооперативный демократический социализм,

поручению Насера проник в Исмаилию, где создал штаб сопротивления и сеть слежения за англо-французскими войсками. В 1957 г. был назначен директором департамента информации [Saad Abdalla Afra, 2008].

⁶¹ Император Эфиопии Хайле Селассие I находился с официальным визитом в СССР с 30 июня по 14 июля 1959 г.

⁶² В середине 1950-х гг. Насер (как и контролировавшаяся им Лига арабских государств) поддерживал идею присоединения части эфиопской территории (оккупированной британскими войсками) к Британскому Сомали, которое, как и Итальянское Сомали, должно было получить независимость до 1960 г. ОАР и ЛАГ оказывали также поддержку эритрейским сепаратистам (в те годы Эритрея входила в состав Эфиопии). По пути в Москву Хайле Селассие I провел в конце июня 1959 г. встречу с Насером в Каире, где было достигнуто соглашение об отказе от ведения каирским радио антиэфиопской пропаганды, материальной поддержки сепаратистов, а также проекта «Великого Сомали». Это соглашение действовало вплоть до свержения эфиопской монархии в сентябре 1974 г. [Кассае, 2007, с. 312–314].

арабский национализм, как его понимает крупная египетская буржуазия, пагубность курса, направленного на свержение нынешнего режима в Ираке и присоединение к ОАР всех остальных арабских стран.

Особое место могли бы занять статьи, разоблачающие суть антикоммунистической кампании в ОАР. Все эти материалы можно было печатать не обязательно на страницах «Правды» или официальных органов. Статьи такого порядка могли бы появиться на страницах наших теоретических и научных органов, а в случае нужды и в «Правде». При соответствующих заданиях Ваш корреспондент в Каире мог бы присылать необходимую информацию, и, может быть, самостоятельные материалы.

Разумеется, все эти предложения предлагаются на обсуждение нашим товарищам.

Мне также кажется полезной публикация информации о всем, что делается в ОАР без выражения четкой точки зрения редакции. Это дало бы возможность нашим читателям представить то, что делается сейчас здесь. Имеется при этом в виду и Ирак.

И. БЕЛЯЕВ

СОКРАЩЕНИЯ / ABBREVIATIONS

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политической истории [RGASPI – Russian State Archive of Socio-Political History]

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории [RGANI – Russian State Archives of Contemporary History].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Багдаш Х. *Избранные статьи*. М.: Наука, 1970 [Bagdash Kh. *Selected Papers*. Moscow: Nauka, 1970 (in Russian)]

Беляев И.П., Примаков Е.М. *Египет: время президента Насера*. М.: Мысль, 1974 [Belyaev I.P., Primakov E.M. *Egypt: the Epoch of President Nasser*. Moscow: Mysl, 1974 (in Russian)].

Беляков В.В. (сост.). *Хрущев и Насер. Из истории советско-египетских отношений. Документы и материалы. 1958–1964*. М.: Алетея, 2017 [Belyakov V.V. (Comp.). *Khrushchev and Nasser. From the History of Soviet-Egyptian Relations. Documents and Materials. 1958–1964*. Moscow: Aleteya, 2017 (in Russian)].

Внеочередной XXI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 27 января – 5 февраля 1959 года. Стенографический отчет. Т. I. М.: Государственное издательство политической литературы, 1959 [Extraordinary 21st Congress of the Communist Party of the Soviet Union. January 27 – February 5, 1959. *Verbatim Record*. Vol. I. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1959 (in Russian)].

Доклад Совета Безопасности Генеральной Ассамблеи за период времени с 16 июля 1956 года по 15 июля 1957 г. Нью-Йорк, 1957 [Report of the Security Council to the General Assembly Covering the Period from 16 July 1956 to 15 July 1957. New York, 1957 (in Russian)] [https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/3648\(SUPP\)](https://undocs.org/pdf?symbol=ru/A/3648(SUPP)) (accessed 27.09.2021).

Кассасе Н.М. *Внеинполитическая деятельность императора Хайле Селассие I: 1916–1974 гг.* Дисс. на соискание степени доктора исторических наук. М., 2007 [Kassae N.M. *Foreign Policy of Emperor Haile Selassie I: 1916–1974*. Diss. for the degree of Doctor of Historical Sciences. Moscow, 2007 (in Russian)].

Кобищанов Ю.М. (отв. ред.). *История Судана в новое и новейшее время*. М.: Наука, 1992 [Kobishanov Yu.M. (ed.). *History of Sudan in Modern and Contemporary Times*. Moscow: Nauka, 1992 (in Russian)].

Милибанд С.Д. *Востоковеды России: XX – начало XXI в.: биобиблиографический словарь*. Кн. I. М.: Вост. лит., 2008 [Miliband S.D. *Orientalists of Russia: the 20th – the Beginning of the 21st Century: Biobibliographical Dictionary*. Vol. I. Moscow: Vost. lit., 2008 (in Russian)].

Наумкин В.В. (отв. ред.) *Ближневосточный конфликт. 1957–1967. Из документов Архива внешней политики Российской Федерации*. М.: Материк, 2003 [Naumkin V.V. (ed.). *Middle East Conflict. 1957–1967. From the Documents of the Archive of the Foreign Policy of the Russian Federation*. Moscow: Materik, 2003 (in Russian)].

Пир-Будагова Э.П. *История Сирии. XX век*. М.: Институт востоковедения РАН, 2015 [Pir-Budagova E.P. *History of Syria. The 20th Century*. Moscow: Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, 2015 (in Russian)]

Румянцев В.П. Политика США в связи с трансформацией Багдадского пакта и образованием блока СЕНТО (1958–1960 гг.). *Вестник Томского государственного университета*. 2009. № 323. С. 163–169 [Rumyantsev V.P. US Policy in Connection with the Transformation of the Baghdad Pact and the Formation of the CENTO Bloc (1958–1960). *Bulletin of Tomsk State University*. 2009. No. 323. Pp. 163–169 (in Russian)].

Сталин И.В. Речь на XIX съезде КПСС. 14 октября 1952 года. Сталин И.В. *Сочинения*. Т. 16. М.: Государственное издательство политической литературы, 1997 [Stalin I.V. Speech at the 19th Congress of the CPSU. October 14, 1952. Stalin I.V. *Works*. Vol. 16. Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo politicheskoi literatury, 1997 (in Russian)].

Степанова Н.В. *История Ирака. XX век*. М.: Институт востоковедения РАН, 2016 [Stepanova N.V. *History of Iraq. The 20th Century*. Moscow: Institute of Oriental Studies of Russian Academy of Sciences, 2016 (in Russian)].

Batatu H. *The Old Social Classes and the Revolutionary Movements of Iraq. A Study of Iraq's Old Landed and Commercial Classes and of its Communists, Ba'athists and Free Officers*. Princeton: Princeton University Press, 1978.

Dawisha K. *Soviet Foreign Policy towards Egypt*. L.: Palgrave Macmillan, 1979.

Eugene R. *Black 3rd President of the World Bank Group, 1949–1962*. <https://www.worldbank.org/en/archive/history/past-presidents/eugene-robert-black> (accessed: 25.08.2021)

Farajalla al-Helu shahid al-Hizb al-shuyui al-lubnani al-suriy wa al-haraka al-shuyuiya al-arabiya [Farajallah al-Helu Martyr of the Lebanese-Syrian Communist Party and the Arab Communist Movement (in Arabic)] <https://mlcplb.com/الحلو-الشفرج> (accessed: 20.09.2021)

Goldschmidt A. *Biographical Dictionary of Modern Egypt*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2000.

al-Hey'a al-amma li al-istia'amat. 17.09.2021 [General Information Agency, 17 September, 2021. (in Arabic)] <https://www.sis.gov.eg/Story/175038/الهيئة-العامة-للاستعلامات?lang=ar> (accessed: 20.09.2021).

al-Jabburi, Kamil Salman. *Muajam al-udaba*. Beirut: Dar al-kutub al-ilmiya, 2003 [al-Jabburi, Kamil Salman. *Encyclopedic Dictionary of Writers*. Beirut: Dar al-kutub al-ilmiya, 2003 (in Arabic)].

Jahchan, Roger. *Hussein al-Aweini. Khamsun amman min tarikh Lubnan wa al-Sharq al-Awsat*. Beirut: Dar milaff al-alam al-arabi, 2000 [Jahchan, Roger. *Hussein al-Aweini. Fifty years of History in Lebanon and the Middle East*. 1920–1970. Beirut: Dar milaff al-alam al-arabi, 2000 (in Arabic)].

Jankowski J. *Nasser 'Egypt, Arab Nationalism, and the United Arab Republic*. Boulder, Colorado: Lynne Rienner Publishers, 2002.

al-Jisr, Basem. *Fuad Shehab*. Beirut: Muassasa Fuad Shehab, 1998 [al-Jisr, Basem. *Fuad Shehab*. Beirut: Muassasa Fuad Shehab, 1998 (in Arabic)].

Kirasirova M. An Egyptian Communist Family Romance: Revolution and Gender in the Transnational Life of Charlotte Rosenthal. Choi Chatterjee, Steven G. Marks, Mary Neuburger, Steven Sabol (Eds.). *The Wider Arc of Revolution. The Global Impacts of Russia's Great War and Revolution (Part 1)*. Bloomington, Indiana: Slavica Publishers Indiana University, 2019.

Malsagne S. *Fouad Chéhab. 1902–1973. Une figure oubliée de l'histoire libanaise*. Beyrouth: Kartala Editions, 2011.

al-Manzelawi, Ahmad. “*al-Gumhuriya*” – *jarida al-shaab*. Cairo: Dar al-Gumhuriya li al-sahafa, 2010 [al-Manzelawi, Ahmad. “*al-Gumhuriya*” – *the Newspaper of the People*. Cairo: Dar al-Gumhuriya li al-sahafa, 2010 (in Arabic)].

Mustafa Amin. *al-Ma'arifa* [Mustafa Amin. *al-Ma'arifa* (in Arabic)] https://www.marefa.org/أمين_مصطفى (accessed: 20.09.2021).

Podeh E. *The Decline of Arab Unity. The Rise and Fall of the United Arab Republic*. Brighton [England]: Sussex Academic Press, 1999

Saad Abdalla Afra: *tawadhu'a wa dhaha'* [Saad Abdallah Afra: *Modesty and Ingenuity* (in Arabic)] <https://defense-arab.com/vb/threads/2277> (accessed: 25.08.2021).

Sharaf, Sami. *Sanawat wa ayam m'a Gamal Abdel Nasser*. J. 1, 2. Cairo: Dar al-Fursan li al-nashr wa al-tauzi'a, 2014 [Sharaf, Sami. *Years and Days with Gamal Abdel Nasser*. Vol. 1, 2. Cairo: Dar al-Fursan li al-nashr wa al-tauzi'a, 2014 (in Arabic)].

Stephens R. *Nasser. A Political Biography*. L.: Allen Lane Publisher, 1971.

Wathaiq al-muataamar al-thalith li al-Hizb al-shuyui al-suriy. June 1969. No place, 1969 [*Documents of the III Congress of the Syrian Communist Party, June 1969*. S.l., 1969 (in Arabic)].

The World Bank's Role as Mediator in the 1950s. <https://www.worldbank.org/en/archive/history/exhibits/The-World-Banks-Role-as-Mediator-in-the-1950s> (accessed: 20.09.2021).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

КОСАЧ Григорий Григорьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры региональных проблем мировой политики факультета мировой политики МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия.

Grigory G. KOSACH, DSc. (History), Professor, Department of Regional Issues of World Politics, Faculty of World Politics, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.